

Вероника, не снись

(В. Тушновой)

И не думала звать любимым –
Села рядышком, как сестра.
Да в потемках совпала с дымом
Расшалившегося костра.
А очнувшись в саду запретном,
По привычке рванув назад,
Вдруг случайно совпала с ветром,
Оживляющим этот сад.

Смущена незавидной ролью,
В кровь изрезана сетью клятв,
С неизбежной совпала болью
Ожидаемых горьких жатв.
Дальше – горше, да интересней.
И не странно уже, когда –
То с щемящей совпала песней,
То на сердце легла звезда.

Сердцу много ли надо? – Много!
Чтобы светом звезды ее
Озарялась его дорога,
Охранялось его жилье.
А когда его путь прекрасный

У черты роковой замрет,
Чтобы сердце ее погасло
Часом раньше, чем он уйдет.

Ах, успеть бы ей в горней башне
Хоть какой-то создать уют,
Чтоб не так ему было страшно,
Чтоб увидел – его здесь ждут.
Чтобы в новой природе зыбкой,
Через все пронизавший свет
Благодарной своей улыбкой
Он согрел бы ее в ответ.

Игра

Мы играем в шахматы. Продумываем ходы.
Осторожно берем фигуры, взмах, отрыв и... назад, на плац.
Что их ждёт в новой клетке – награда ли за труды,
упоение битвы, плен или неотвратимый – бац! –

и обидно обыденный, запланированный уход?
Что ж, такая игра... а какая игра без тактики?
Офицер, он дисциплинированный: приказано – делай ход,
а не жертвуя, не победишь: основное правило практики.

Только шахматы тоже люди – ты приглядишь
и увидишь – они терпеливо и кротко следят за тобой
и, может быть, даже молятся: только не отвернись!
А с чего ты решил, что им нужен их вечный бой?

А ну как белая королева полюбит черного короля?
Он и впрямь прекрасен – ладно скроен, блестящ, высок.
Но пусть и ум у нее, и власть, и одна под ними земля,
а поступит с ним, как захочет – не она, а ее игрок!

И что ей с победой делать, когда спать улеглись полки?
Черный, белый ли – всех в коробку, потешились и забыли.
Врывать сердце себе? Так ведь столяр и одной-то не дал руки...
Ну, а мы-то для них, мы – кто? Божьи ангелы? Или...